

Степан Быков

Люси...

16+

Степан Олегович Быков

Люси...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39484573

SelfPub; 2019

Аннотация

Воспоминания – вот что осталось от прошлой счастливой жизни заключённого, которая столь несправедливо и жестоко была разрушена...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Глава 1

Весело кружась, снежинки падали на пол камеры, заносимые сильным холодным ветром. Стены, покрытые легкой изморозью, потихоньку оттаивали ближе к горячей ржавой трубе. Кривые, изогнутые прутья решетки, ведущей на улицу, обросли твердым, неразбиваемым льдом.

Свернувшись в комок, я лежал на каменном полу, укрывшись грязным, дырявым одеялом и толстым матрацем. Изредка доставая синие пальцы, я с наслаждением обжигал их, вплотную прижимая к трубе. Разные воспоминания из прошлого всплывали в памяти так отчетливо и ясно, что, казалось, они происходили наяву.

«Дождливый и пасмурный день... свежий чистый воздух, улицы, усеянные желто-оранжевыми листьями, создавали приятное ощущение присутствия осени и скорого начала зимы. Рано утром все спешили на работу, варили кофе, собирались завтракать, ворчали на родственников и в спешке одевались. А я гулял по парку с Люси, блаженствуя от природы, от того, что мы вместе, от того, что мы рядом, и от того, что мы просто существуем в этом огромном удивительном мире.

Уточки с зелеными шейками и черными головушками плавали по реке и охотно поедали мокрый, распавшийся хлеб. Пушистая рыжая белочка

с глазами-бусинками сидела в деревянном домике и быстро крошила скорлупу. Проворно работая острыми зубками, она искала орешки. Одинокая золотисто-розовая георгина с каплей росы на распутившемся бутоне чудесно пахла, источая забытый запах весны и лета...»

Только я задумался, как раздался чей-то громкий, повелительный голос.

– Вставай! Вставай, я тебе говорю!

Твердая, жилистая рука надзирателя стащила с меня матрац – и, немного приподняв, откинула в стену.

– На жри, урод! – сказал он, бросив тарелку с водой и куском червивого черного хлеба, испещренного маленькими белыми личинками. Вода, расплескавшаяся по всему полу, замерзла сразу же после того, как захлопнулась тяжелая железная дверь.

Я привстал на колени и, дотянувшись, поднял кусочек хлеба. Разломав его и отчистив ногтем от паразитов, завернул в лоскуток белой ткани. Из дырочки в стене вылезли две серые мышки с короткой шерсткой и прозрачно-розовыми ушками. Помяв крошки и слепив фигурки, я расставил их в ряд. Довольные, радостные мыши, весело подергивая усиками, уминали один мякиш за другим. Справившись с угощением, они потерлись друг о друга носиками и уползли в свое тепленькое пристанище, набитое соломой и ватой.

Вьюга утихла к вечеру; когда красно-оранжевый закат по-

явился на горизонте, пучок света тонкой полоской проскочил в угол камеры и, пощекотав мои уставшие глаза, исчез. С наступлением темноты в коридоре все чаще слышались твердые, уверенные шаги, сопровождаемые разговором.

– Кто? – прорычал хриплый мужской голос, очевидно принадлежащий Томасу, который славился своей жестокостью на всю тюрьму, его извращенные методы наказаний иной раз приводили к смерти, так сказать, «по неизвестным причинам». Протяжно проскрипев, поддалась дверь соседней камеры. Щелкнул рубильник, на потолке загорелась ярко-белая лампочка.

Хлесткие удары резиновых дубинок заглушали душераздирающий крик и плач. Дыхание надзирателей становилось все чаще и чаще, меж тем кашель какого-то бедняги звучал все громче и громче. Горячая струйка крови, смешанная с грязью, затекала под небольшую щель моей двери, завиваясь и пропадая, мерный пар поднимался от нее вверх.

– Хватит с него, пошли! – прорычал тот же голос, и дверь захлопнулась. Голос ликующего футбольного комментатора, одобрения, смех и звон стеклянных бутылок означали окончание смены. После произошедшего я еще долго слышал горький прерывистый плач и тихое бормотание молитв.

Глава 2

Наступила ночь; клацая зубами, я засунул руки под подмышки и, прижав изо всех сил, придвинулся к трубе...

«— Угадай, кто? – нежные, мягкие, чуть мокрые ладони охватили лоб и прикрыли мои глаза. Быстро отскочив, она засмеялась тем чистым, приятным молодым смехом, какой бывает у счастливых, довольных жизнью женщин. Яркорыжие волосы, опускающиеся на открытые гладкие плечи, отсвечивали теплым, тусклым светом горящего камина. Ее упругая грудь учащенно вздымалась и опускалась. Покусывая пухлые губки, она сидела на ковре и пристально смотрела мне в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.